

Шэнь Цзюнь обычно относился к младшим и слугам с мягкостью и снисходительностью, редко кого-то наказывал, если только не задевали его принципов. Но сегодня он решил проявить твёрдость — дать Пэй Цинъи возможность проявить авторитет.

Выбрав для примера самого заносчивого и высокомерного старшего сына семьи, он давал понять: впредь никто не посмеет вести себя с Пэй Цинъи неуважительно.

Для Шэнь Минкэ это был первый раз, когда он при всех извинялся перед кем-то. Раньше он лишь наедине становился на колени перед дядей, и то было не так унижительно. Но сейчас, при слугах и всех старших родственниках, он просто не мог...

— Иди же, чего стоишь? — видя, что сын не двигается, Фань Шувэнь с досадой щипнула его за поясницу. — Извиняйся перед тётёй!

Лицо Шэнь Минкэ стало ещё мрачнее. Стиснув зубы, он подошёл к Пэй Цинъи и выдавил:

— Прости.

— Брат, ты перед кем извиняешься? Передо мной? — Шэнь Минъянь вовремя вставила шутку, весело рассмеявшись. — Тогда я принимаю!

Если бы взгляды могли убивать, Шэнь Минъянь давно бы пала от ледяного взгляда брата. Но Шэнь Минкэ, скрипя зубами, вынужден был повторить:

— Тётя, простите.

— Ничего страшного, — мягко ответил Пэй Цинъи. — Главное — осознать ошибки и исправить их.

Его спокойный, доброжелательный тон едва не довёл Шэнь Минкэ до бешенства. Отец Шэнь всё ещё выглядел недовольным, но матушка Шэнь уговорила его, и он не стал слишком строго наказывать внука, лишь холодно бросил:

— Чего стоишь? Марш в родовой зал, на колени до завтрашнего полудня!

— Почему? — Шэнь Минкэ готов был взорваться от ярости. Он редко бывал дома и не знал, что здесь столько правил. Он уже извинился перед Пэй Цинъи, почему дед всё ещё не успокоился?

Он не знал, что его отец и дяди прошли через то же самое. Шэнь Фэн добавил:

— Скажешь ещё слово — простояешь до вечера!

Стиснув зубы, Шэнь Минкэ лишь мрачно буркнул:

— Хорошо.

Пожилой дворецкий подошёл к нему и почтительно сказал:

— Молодой господин, я провожу вас в родовой зал.

Теперь уже не схитришь — за ним будут следить! Шэнь Минкэ хотел бросить злобный взгляд на Пэй Цинъи, но, боясь быть замеченным, сдержался и пошёл за дворецким с понурым видом.

Матушка Шэнь утешала Пэй Цинъи, просила не обращать внимания на ребёнка. Пэй Цинъи,

конечно, не стал бы спорить. Он привык к тому, что Шэнь Минкэ его игнорирует, и теперь, получив такое особое отношение, скорее удивился.

Происшествие испортило всем настроение. Попрощавшись с отцом и матушкой Шэнь, гости разошлись по своим комнатам.

Пэй Цинъи собирался уйти с Шэнь Цзюнем, но Шэнь Минъянь вдруг остановила его и с улыбкой сказала дяде, что хочет поговорить с тётёй наедине. Шэнь Цзюнь согласился подождать впереди.

Шэнь Минъянь отвела его в тихий уголок, и её лицо тут же озарилось улыбкой. — Тётя, ну как? Приятно, когда брат при всех перед тобой извиняется? Ха-ха, я еле сдержалась, чтобы не прыснуть со смеху!

Пэй Цинъи понимал, о чём она, но лишь сказал:

— Ничего особенного. А почему ты так любишь с ним спорить?

Он и правда не испытывал особых эмоций — просто сыграл роль великодушного старшего. Но Шэнь Минъянь явно с азартом набрасывалась на брата. Не зная, что они родные, можно было подумать, будто они заклятые враги.

Шэнь Минъянь пожала плечами, гордо подняв подбородок:

— Потому что он забрал моё!

— Забрал твоё?

— Хм, можно и так сказать, — ответила она. — Ты же знаешь про наши семейные компании? Их немало. Хотя сейчас большей частью управляет дядя, у нас всё ещё есть штук пять. А мама отдала их все брату, чтобы он их разорял. Почему у меня ничего нет?

Она говорила так, будто это было её законное право. Пэй Цинъи невольно улыбнулся.

— Тебе сколько лет? Ты же ещё в школе. Разве родители позволят тебе управлять компаниями?

— Мне всё равно, он забрал моё! — Шэнь Минъянь была непреклонна. — Даже если я молода, я бы справилась лучше этого бездаря. Он только и делает, что ублажает свою актрису. Ему отдали столько компаний, а за несколько лет он уже две разорил! Это мои будущие активы, а он их промотал!

Девушка продолжала жаловаться, и Пэй Цинъи постепенно понял: она конфликтует с братом, потому что тот забрал её имущество и плохо с ним обращается, тратя её будущее состояние на ухаживания за актрисой. Поэтому она невзлюбила и Юй Аня, и теперь хочет с помощью Пэй Цинъи проучить того, кто промотал её деньги.

— А зачем ты так ко мне подлизываешься? Хочешь, чтобы я уговорил твоих родителей дать тебе компании? — Пэй Цинъи догадывался о её истинных намерениях, но нарочно спросил.

Шэнь Минъянь надулась:

— Ах, какой же ты бестолковый!

Пэй Цинъи лишь улыбнулся.

— Я стараюсь тебе угодить, чтобы задобрить дядю. Большая часть наших активов в его руках, и если он будет доволен, то даст мне пару компаний для развлечения! — Она смотрела на него с тем же пренебрежением, что и на брата. — Мне всё равно, я каждый день говорю бабушке о тебе хорошее, и теперь ты должен быть на моей стороне! Поможешь мне!

Пэй Цинъи впервые встречал человека, который так откровенно признавался в своих хитростях. Вспомнив, как матушка Шэнь с каждым разом становилась к нему теплее, он понял: в этом, наверное, была заслуга Шэнь Минъянь.

Ему понравилась такая умная союзница. Он протянул руку с улыбкой:

— Надеюсь, наше сотрудничество будет удачным.

Шэнь Минъянь тоже протянула руку и серьёзно, по-взрослому, пожала её:

— Господин Пэй, приятно сотрудничать.

*

Шэнь Минкэ встретился с Юй Анем только через два дня. Он провёл ночь на коленях в родовом зале. Холодные твёрдые плитки пола стали испытанием даже для молодого и крепкого парня. Поднимаясь, он едва не потерял сознание.

Дворецкий помог ему встать, но он еле держался на ногах. Мать, пожалев, вызвала врача — тот сделал иглокалывание, чтобы выгнать холод, и после долгого массажа колени перестали так болеть, и он смог ходить.

Едва оправившись, Шэнь Минкэ сразу же отправился к Юй Аню.

Он дождался, пока тот закончит съёмки, и повёл его в кантонский ресторан, о котором они давно говорили. За ужином он планировал обсудить с Юй Анем щекотливую тему.

Шэнь Минкэ объяснил, что в ближайшие дни не сможет привести его в дом Шэнь: все заняты подготовкой к свадьбе дяди, и никому не будет дела до его парня.

Юй Ань не стал настаивать. Вместо этого он предложил прийти на свадьбу дяди через несколько дней — так он заодно познакомится с семьёй. Хотя главным героем события он не будет, Юй Ань был готов смириться.

Но Шэнь Минкэ не знал, как сказать ему, что семья не одобряет их отношения. Заметив его колебания, Юй Ань нахмурился:

— Твоя семья считает, что я вам не ровня, да? Меня даже на свадьбу не зовут?

— Юй, я не это имел в виду.

— Может, ты и не имел, но твоя семья думает иначе.

Блюда только что подали, но Юй Ань потерял аппетит. Он встал и вышел из ресторана, сердито бросив:

— Не приходи ко мне, пока не разберёшься! Чтобы я не чувствовал себя униженным, будто навязываюсь!

— Юй, Юй!..

Шэнь Минкэ хотел побежать за ним, но официант остановил его:

— Господин, вы ещё не оплатили счёт.

Шэнь Минкэ проводил взглядом исчезающую спину Юй Аня, и у него заныли виски. Он вернулся к столу, расплатился, кое-как поел и отправился домой.

Ведь сейчас всё в семье было подчинено свадьбе дяди, и даже ему поручили кучу дел: заниматься оформлением и искать ведущего.

<http://bllate.org/book/15935/1424351>